

нихъ небольшихъ корпусовъ, одинъ между прочимъ самый большой сдѣланъ астрах. купцомъ Ив. Ив. Губиннымъ для своей сестры. Кругомъ монастырь обнесенъ каменной оградой, сдѣланной астр. купц. Губиннымъ, Куликовымъ и Цвѣтковымъ. Всѣхъ сестеръ 90.

Пожелаемъ сему монастырю милости отъ Господа, основательницѣ его вѣчную память, а всѣмъ жертвователямъ христіюбивымъ многая лѣта.

Свящ. *Димитрій Оаворскій.*

СТРАШНЫЙ ПРИЗРАКЪ.

Наступилъ въ нашихъ начальныхъ школахъ новый учебный годъ и вновь предъ глазами учителей и учениковъ старшаго отдѣленія всталъ страшный призракъ—будущіе экзамены. Многимъ покажется страннымъ, что экзамены въ начальной школѣ я назвалъ «страшнымъ призракомъ». Кажется, что бы могло быть столь ужасающаго въ такомъ весьма несложномъ актѣ, какъ эти экзамены? Говорить о томъ, каково душевное состояніе дѣтей за недѣлю предъ экзаменами и каково ихъ самочувствіе въ день испытанія, считаю излишнимъ, такъ какъ эту нервную приподнятость, эту боязнь, что отъ страха улетучатся всѣ прибрѣтенныя знанія, не разъ каждый испытывалъ самъ на себѣ, да не мало объ этомъ уже и писали. О душевномъ состояніи учителей и учительницъ въ моментъ испытанія учениковъ могу только сказать, что такое униженное положеніе, въ какомъ они принуждены находиться въ моментъ отвѣта учениковъ, едва ли когда кто испытывалъ. вмѣстѣ съ экзаменами ученикамъ, идутъ экзамены и ихъ учителямъ. Каждая ошибка ученика—ошибка учителя; слабое знаніе ученика—указатель степени труда и умѣнія учителя, такъ какъ у насъ уже принято судить: если представимъ къ экзамену малый процентъ учениковъ, или если ученики отвѣчали слабо, то учитель или лѣнивъ, или неспособенъ, или неумѣло ведетъ свое дѣло, а такой господинъ въ глазахъ подлежащаго начальства достоинъ порицанія. То обстоятельство, что часто къ концу учебнаго года, лучшіе ученики разбираются изъ школы на полевныя работы, а худшіе остаются, что часто учитель, дорожа мнѣніемъ начальства, едва не ради Христа упрашиваетъ родителей учениковъ, чтобы они оставили своихъ

дѣтей до окончанія учебнаго года, у насъ нерѣдко не принимается въ расчетъ. И результатомъ такого отношенія къ трудоспособности учителя является боязнь учителя предъ предстоящими экзаменами и боязнь эта настолько сильна, что многіе, стремясь къ лучшей подготовкѣ дѣтей къ экзамену, нерѣдко трудятся до полной потери какъ своихъ собственныхъ, такъ и дѣтскихъ силъ. Явленіе это вовсе не нормальное, а потому и не удивительно, что такіе экзамены кажутся страшными призраками.

Если мы глубже вникнемъ въ суть содержанія нашихъ экзаменовъ, то увидимъ, чѣмъ они такъ страшны, увидимъ сколь безцѣльна и бесполезна забота учениковъ и учителей за страхъ предъ этимъ призракомъ.

Какіе же требованія предъявляются ученикамъ начальныхъ школъ на экзаменахъ?

Всѣ, близко стоящіе къ школьному дѣлу, знаютъ, что въ большинствѣ случаевъ на экзаменахъ первымъ предметомъ испытаній ставится диктовка. Ученики, написавшіе диктовку удовлетворительно, т. е. сдѣлавшіе не болѣе 8-12 ошибокъ, допускаются къ дальнѣйшимъ испытаніямъ, ученики же, написавшіе диктовку неудовлетворительно, уже лишаются права на дальнѣйшія испытанія. Такимъ образомъ весь кругъ познаній учениковъ, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, исчерпывается одною лишь диктовкою, а потому и всѣ старанія учителя въ теченіи послѣдняго года направлены исключительно на диктовку. Результатомъ этихъ стараній являются ежедневныя въ школѣ диктовки, ежедневное долбленіе правилъ орфографіи. Подъ гнетомъ ужасающаго призрака, учителя часто забываютъ самыя элементарныя методическія правила о способахъ изученія правилъ орфографіи и примѣненія ихъ къ дѣлу. И начинается тогда въ школѣ напрасная трата времени и непроеводительнаго труда: ученики ежедневно подъ диктовку учителя изощряются въ правильномъ написаніи продиктованныхъ примѣровъ; на дому и въ классѣ пишутъ упражненія съ грамматикъ, долбятъ наизусть всѣ правила; учитель до потери мышленія сидитъ ежедневно за подчеркиваніемъ ошибокъ въ тетрадяхъ учениковъ. Но такъ какъ правила изучаются сами по себѣ, а диктовки идутъ сами по себѣ, то не удивительно, что изощренія учениковъ и неизбежное подчеркиваніе учителемъ ошибокъ въ тетрадяхъ, не даютъ ожидаемаго благого плода.

Къ экзамену ученики вывубратъ правила, научатся, пожалуй, писать красиво, но правильно писать, съ сознательнымъ примѣненіемъ орфографическихъ правилъ такъ и не научатся, и часто можно наблюдать, что ученикъ, благополучно проскочившій черезъ горнило экзаменаціонныхъ испытаній, иногда даже и съ похвальнымъ листомъ, черезъ мѣсяць не можетъ правильно подписать своихъ имени и фамиліи. О томъ, что наши ученики не умѣютъ изложить правильно своей мысли, или написать простѣйшее письмо, и говорить нечего.

Учитель, зная впередъ, что ученикъ, написавшій правильно диктовку, пройдетъ благополучно черезъ остальные испытанія, весь свой трудъ, всю энергію свою и ученическую убиваетъ на несчастную диктовку, забывая совершенно позаботиться объ общемъ развитіи своихъ питомцевъ. Урокамъ объяснительнаго чтенія отводится самое незначительное мѣсто, въ то время, какъ на этотъ предметъ, какъ развивающій, обогащающій познанія учениковъ, приучающій ихъ помощью передачи содержанія прочитаннаго къ правильному изложенію своихъ мыслей, и слѣдовало бы обратить особое вниманіе. Да почему же такъ? Причина понятна: на экзаменѣ учениковъ едва заставляютъ прочитать нѣсколько строкъ по книгѣ и пересказать прочитанное, часто даже безъ начала и безъ конца общей логической мысли.

Не это ли крайне ненормальное явленіе въ нашей школьной жизни и порождаетъ недовольство крестьянина нашей школой, когда онъ видитъ, что его ребенокъ, окончивши со свидѣтельствомъ школу, не сдѣлался умнѣе, не приобрѣлъ лишнихъ знаній, которыя можно бы было примѣнить къ дѣлу, кромѣ какъ научился немного читать, не умѣетъ написать письмо своему брату—солдату? Не пора ли это не нормальное явленіе нашей школьной жизни такъ, или иначе изменить.

Я не хочу сказать, что правила правописанія надо совершенно изъять изъ предметовъ школьнаго обученія, но желательно, чтобы этотъ страшный привракъ сдѣлался менѣе замѣтенъ, а этого такъ нетрудно достигнуть. Стоитъ только снисходительнѣе смотрѣть во время экзаменовъ на мертвую диктовку и болѣе строго отнестись къ существеннѣйшему, каковымъ является общее развитіе учениковъ и ихъ практическія знанія, почерпнутыя изъ уроковъ объяснительнаго чтенія.

Урокъ объяснительнаго чтенія—это живое общеніе учителя съ учениками, живой обмѣнъ мыслей. Только за урокомъ объяснительнаго чтенія учитель можетъ передать ученику попутно всѣ необходимыя знанія. Здѣсь, читая статью о растительномъ царствѣ, учитель можетъ передать познанія и о посадкѣ сада, и о правильномъ разведеніи огорода, и объ улучшенномъ хлѣбопашествѣ и т. п. Читая рассказы изъ міра животныхъ, учитель знакомитъ учениковъ съ лучшими породами домашняго скота, даетъ свѣдѣнія объ уходѣ за нимъ и проч. Читая рассказы историческаго и географическаго содержанія, учитель научитъ дѣтей любить родину, Царя, познакомитъ его съ чужими странами, съ жизнью народовъ и т. д. Такимъ образомъ уроками объяснительнаго чтенія шагъ за шагомъ расширяется умственный горизонтъ его питомцевъ и ученики быстро развиваются, а для болѣе развитыхъ учениковъ не страшна грамматика съ ея правилами и не такъ страшны будутъ грядущіе экзамены. Тогда и учитель, не боясь страшнаго призрака, покойнѣе и болѣе правильно займется изученіемъ прикладнаго знанія, какимъ должна быть грамматика. Тогда учитель найдетъ возможнымъ, переходя отъ правила къ правилу, не утомляя учениковъ безцѣльнымъ писаніемъ диктовокъ, на примѣрахъ изучать каждое правило и уже изученное закрѣплять въ памяти учениковъ написаніемъ на классной доскѣ или въ тетрадяхъ продиктованныхъ примѣровъ, разобравъ предварительно тщательно каждый примѣръ, что и дастъ возможность ученикамъ научиться примѣнять каждое изученное правило при письмѣ. Кромѣ того необходимо вмѣнить въ обязанность каждому учителю, чтобы съ самаго начала письменныхъ работъ, учитель приучалъ дѣтей къ изложенію своихъ мыслей сначала отвѣтами на отдѣльные вопросы, а потомъ постепенно усложняя форму вопросовъ и отвѣтовъ, пока ученики не научатся изложить описаніе простѣйшаго предмета, явленія природы, или какого либо событія. Прекраснымъ руководствомъ въ данномъ случаѣ могутъ служить упражненія, помѣщенные въ концѣ грамматикъ Некрасова.

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ.*
